Секретарь для чародея

Автор:
Мила Лимонова

Секретарь для чародея

Мила Лимонова

Серая мышка Анита давно и безответно влюблена в своего блестящего начальника – мага Ивуара Мангера. Маг уже несколько лет пытается пробудить от зачарованного сна свою возлюбленную, принцессу Розалию. Однако череда странных обстоятельств приводит к тому, что Мангер наконец-то замечает, какой красивой может быть его скромная секретарша…

Глава 1. Заснеженная роза

На небе робким румянцем заиграла заря, предвещая ясный день.

Молодой мужчина, с черными как смоль волосами и аристократически бледной кожей, стоял на коленях возле постели и смотрел на спящую возлюбленную. Первые лучи солнца позолотили сомкнутые ресницы, тихонько вздымалась грудь под легким бело-розовым одеялом. Кожа казалась прозрачной, до того она была хрупкая и нежная.

Мужчина коснулся ее руки – легонько, словно боялся разбудить, хотя кто как не он хорошо знал, что любимая не проснется даже от жаркого поцелуя.

Уже семнадцать лет она не открывала своих прекрасных глаз.

И уже семь лет он охранял ее волшебный сон.

– Доброе утро, моя заснеженная роза, – ласковым тоном произнес маг, поднимаясь.

В дверь комнаты негромко постучали.

Широкие собольи брови мужчины сошлись на переносице, губы недовольно дернулись.

– Я сказал, чтобы меня не беспокоили! – глубоким звучным голосом сказал он.

– Простите, господин Мангер, – раздался за дверью твердый голосок помощницы. – Вы сами просили доложить о письме из Совета магов в любое время дня и ночи. Можно я войду?

Мангер раздраженно дернул подбородком и хотел было выругаться, но, скосив глаза на спящее воплощение красоты и невинности, сдержался, коротко бросил:

– Анита, подождите за дверью!

Ответа не последовало; видимо, помощница оставила попытки проникнуть в святая святых и обескураженно топталась у порога. Мангер со вздохом наклонился к спящей, погладил блестящий светлый локон:

– Я вернусь, – сказал он тихо. – Спи…

Выйдя за дверь и быстро захлопнув ее за собой, чтобы не оставить шанса для помощницы бросить любопытный взор вглубь комнаты, он протянул широкую, крепкую ладонь.

– Давайте письмо.

– Что вы, – ответила помощница. – Разве мне бы отдали его? Послание такой важности выдадут лишь вам лично в руки. Посланник ждет вас, и, по-моему, он немножко торопится.

– Что ж, поторопимся и мы, – Мангер ускорил шаг, и теперь Аните приходилось чуть ли не бежать. Маг бросил быстрый взгляд на ее стоптанные туфли без

каблуков.

Анита никогда не появлялась на работе в красивой женственной обуви. Да и одевалась совсем просто, по-старушечьи прагматично: одна и та же шерстяная юбка, из-под которой виднелись толстые теплые чулки унылых коричневых или серых тонов, уже поминавшиеся стоптанные туфли. Вязаные свитера с косами или кофты на пуговицах болотно-зеленого, серо-синего или черного цвета. Чуть кривоватый низкий хвост невнятно-русых волос, удерживаемый гладкой коричневой заколкой. И в довершение всего – очки в расхлябанной оправе, за которыми скрывались хоть и большие, но близорукие глаза, которые слишком часто бросали на своего начальника обожающие взгляды.

Да, ни для кого в городе, пожалуй, не было секретом, что серая мышка Анита давно и безнадежно влюблена в безупречно красивого и потрясающе талантливого мага Ивуара Мангера, занимающего почетную должность Хранителя башни, где спала колдовским сном юная принцесса. Честно говоря, секретарша бы не скрыла своих чувств при всем желании – с ее наивным и бесхитростным лицом лгать и притворяться просто не получится.

– Анита, а почему вы не носите каблуков? – спросил маг, повинуясь внезапному желанию поговорить ни о чем, отвлечься пустой болтовней от подступившего волнения, вызванного долгожданным письмом из Совета магов.

– Ой, господин Мангер! Я на них и ходить-то не умею. Если б я в таких пришла, то все ступеньки на лестнице бы пересчитала, – заявила простушка.

– Ну в самом деле, девушка в вашем возрасте должна прихорашиваться, – заметил маг, бросая оценивающий взгляд на ее заспанное личико. Девушка частенько засиживалась на работе допоздна, а в этот раз она упрямо ждала гонца всю ночь.

– Ну вы прямо как моя сестра, – вздохнула Анита. – Она мне всегда то же самое говорит и присылает какие-то платья, юбки, блузки… Целый шкаф их уже.

– А вы бы носили, порадовали родную сестру, – поддразнил Мангер.

– Да вы что, они же все такие легкие, яркие, открытые… А у нас ведь… зима.

Да, в городе стояла зима уже целых семнадцать лет. Прекрасная пленница башни, безответная возлюбленная Мангера, принцесса Розалия была виновницей такого изменения погоды в этом городе. Многолетний сон был результатом проклятья, а с ее пробуждением здесь неминуемо началась бы долгожданная весна.

Маг Ивуар Мангер должен был снять проклятье, но даже его талантов не хватало справиться с таким сложным заклинанием. Поначалу он много времени проводил за книгами и опытами, пробовал то одно, то другое, но со временем его пыл поугас, поскольку от всех его попыток не оказалось толку. До Мангера с проклятьем бились еще двое магов – каждый по пять лет, но два года назад Мангер после долгой переписки с Советом магов сохранил свое место на еще один пятилетний срок, обещая, что проблема с проклятым сном будет решена.

Но то ли кто-то в Совете решил заменить Мангера своим человеком, то ли другая интрига плелась, однако инспектор из Совета выехал раньше, чем Хранитель башни преуспел в снятии этого хитроумного проклятья.

Поэтому Ив Мангер нервничал. Недоброжелатели у него водились, маги в Совете вообще народ любящий померяться силой и крутизной. Он этой конкуренции еще в столичном МагУниверситете натерпелся. Приходилось заниматься днями и ночами, любители попоек и гулянок быстро вылетали, даже если происходили из аристократических семей.

А может, все еще проще? Может, несчастные жители городка написали столько жалоб, что король поручил Совету магов разобраться с затянувшейся проблемой? Эх, знать бы наверняка…

К приезду проверяющего мага необходимо было подготовиться: отчитаться по всем принятым мерам и потраченным деньгам из щедрого королевского жалованья, набросать впечатляющий план дальнейших действий. Иву не хотелось терять место. Он привык к Нисбургу, этому сонному, добродушному городку – в любом другом месте жители, озлобленные вечной зимой, давно взбунтовались бы. Сочувствовал хрупкой принцессе, с которой так зло подшутила судьба, оборвав жизнь в разгар кипучей юности и превратив ее в беспробудный сон. Привязался даже к своей помощнице в ее нелепых старушечьих нарядах – Анита была, фигурально выражаясь, его правой рукой,

внешней памятью и записной книжкой.

Девушка поступила к нему на работу секретарем три года назад, привела в порядок его кабинет и архивные документы, вела утомительную переписку с Советом магов, вывешивала однообразные новости для горожан (да какие там, впрочем, новости, раз “воз” и ныне там!), напоминала Мангеру про все рабочие вопросы, варила божественно вкусный кофе. Единственное, что в ней поначалу раздражало начальника – это ее обожающие глаза за стеклами разболтанных очков, но потом Ив привык и в безответном чувстве секретарши находил даже что-то вроде милой особенности.

Анита никогда не приставала к нему, не пыталась соблазнить, ведь она была слишком умна и тактична, чтобы не понимать, как ничтожны ее шансы. Сердцу ведь не прикажешь? А сердце мага принадлежало спящей принцессе, а если бы даже и нет, то вряд ли этот блестящий талант магического искусства мог бы довольствоваться такой скромной серой мышкой…

Спустившись с башни, маг твердой походкой проследовал в свой кабинет. В приемной было тихо и пусто, даже Крошка Винни, мальчишка-практикант, еще не явился на службу. Лишь легкий запах кофе, витавший в воздухе, говорил о том, что в кабинете ждет ранний посетитель.

– Анита, мне тоже кофе, пожалуйста, – отдал привычно распоряжение маг.

– Да-да, – Анита бросилась выполнять поручение.

– Доброе утро, я Ив Мангер, – невозмутимо поприветствовал сидящего в кресле посланника Хранитель башни.

Тот неспешным движением поднял свое грузноватое тело со стула. Дородный усач в куртке с гербом срочной магической связи – службы, доставляющей важнейшие официальные послания. На столике рядом стояла опустошенная фарфоровая чашка – гость, не церемонясь, откупорил одну из выстроенных в шкафу бутылок, сверкающих нарядными этикетками. Любитель хорошего алкоголя явно нашел бы, что стоящие в шкафу Мангера напитки украсили бы его мини-бар.

– Что до меня, так я Невис, – протянул свою короткопалую ладонь гонец.

Мангер безучастно пожал протянутую руку, имя посланника волновало его куда меньше, чем текст послания.

– Письмо? – коротко спросил получатель.

– Получите, распишитесь, – хмыкнул Невис.

Мангер не глядя подписал белоснежный бланк и, сломав нужным заклинанием магическую печать, вытащил письмо.

– Ваш кофе, – в дверь заглянула Анита с подносом в руках.

Мангер кивнул, даже не посмотрев в ее сторону. Помощница поставила кофе на стол, спросила:

– А вам, господин? Еще чашечку?

Невис мотнул головой, девушка бесшумно выскользнула, притворив за собой дверь.

Маг едва заметно хмурился, читая официальное послание. “Сложившиеся обстоятельства требуют дополнительной информации… Для проверки вашей работы будет послан специальный инспектор с неограниченными полномочиями…”

Ага, предупреждение так, для галочки. Несколько малозначительных фраз, и даже сроков не указано. Когда его ждать-то, вашего ревизора? И главное, кто он?

От этой проверки будет зависеть его, Мангера, будущее. Если ревизор останется недоволен, то давняя мечта Мангера – войти в Совет магов, – лопнет, как мыльный пузырь. Ив когда-то мечтал, как он с блеском выполнит задание, разбудит принцессу и станет полноправным членом Совета, перескочив через ступеньку – малый совет. Однако задача оказалась крепким орешком, и теперь магу грозила опала, как и двум его предшественникам. Те осели где-то в

дремучей провинции, а Ив был честолюбив и полон амбиций. Ну уж нет, все проверяльщики останутся с носом, кем бы они ни были!

– Кстати, – оскалил желтоватые зубы Невис, – не хотите ли вы узнать имя ревизора?

Мангер вздрогнул.

– Так ты… вы читали письмо? – он сурово свел брови на переносице.

– Есть у меня такой талант, снимать и заново ставить казенные печати, – ухмыльнулся гонец. – Ну и еще талант оказываться в нужное время в нужном месте. Можно всякое полезное услышать… Так сказать имя-то?

– Буду премного благодарен, – процедил сквозь зубы маг.

– Премного – это чересчур, я не жадный, а вот полтинничек бы хорошо, – заулыбался Невис.

– ПолУчите у секретаря, – неприязненно бросил Мангер, он не любил торгашей, даже если они предлагали ему желанный товар.

– Извольте, а потом уже имя, – настаивал наглец.

– Анита, – позвал хозяин кабинета. – Принесите пятьдесят ландо.

Секретарша не заставила себя ждать, вернувшись в кабинет с пятью золотыми десятиландовыми монетами. Положив их на стол начальника, быстро удалилась.

– Забирайте, – холодно предложил Мангер.

Невис проворно сгреб и спрятал монеты, а затем, осклабившись, произнес:

– Господин Арданн Мур.

– Что?! – Хранитель башни был в бешенстве. Невис, почуяв гнев того, кому он принес неприятную весть, поспешно покинул кабинет. Свое дело он сделал, а маги в гневе – господа весьма неприятные.

Мангер сжал зубы, треснул по столу кулаком, пнул ногой стул. Заглянувшая на шум Анита поймала взгляд обожаемого начальника, и тот, заметив ее, рявкнул:

– Подите прочь!

Арданн Мур. Заклятый враг. Все ясно. Эти сволочи решили выжить его. Но он, Ив Мангер, так просто не сдастся! Они еще пожалеют – и все эти старые интриганы из верхушки Совета, и Арданн лично!

Глава 2. Проклятая принцесса

“В приемную Инвара Анлада, Первого секретаря Его Величества Азоруса, Священного монарха и повелителя земель Авиландских, с нижайшей просьбой передать сие послание в Его монаршьи руки.

Ваше величество! Мы, верные подданные твои, горожане из Нисбурга Белирского края, желаем Вашему Величеству долгих лет и крепкого здравия.

Мы рады чести приютить принцессу Розалию и хранить ее сон, однако просим проследить, исполняет ли приставленный маг свою работу. Шутка ли, уже 17 лет в нашем городе весна не наступает. Разобраться бы, милостивец наш?

Сам подумай о детях наших: ведь уже целое поколение выросло, что не видело как листва распускается. Овощами, слава высшим силам, снабжается наш город, но ведь и свеженькой зелени хочется, а не по карману многим. А мы уж благодарны будем, если вы как-нибудь разберетесь с бедой нашей…”

Король Авиланда Азорус развел руками. Образчик красноречия местных горожан его и позабавил, и растрогал, и расстроил одновременно. Градоначальник Нисбурга за все эти годы ни разу не пожаловался, а вот инициативные горожане

уже второй год забрасывают его письмами, то в высшей степени грамотно составленными, то вот такими эмоциональными и простенькими.

Верный Инвар до этого дня не беспокоил короля проблемой, лишь вскользь упоминая о полученных прошениях, но тянуть больше нельзя. В самом деле, семнадцать лет – это много.

Король вздохнул: никудышный из него отец. Сбагрил дочь, благо еще две есть, да сыновей трое, а теперь еще и семеро внуков уже…

Бедняжка Розалия! А ведь она пострадала из-за него. Когда-то король дал разрешение построить новый город, но выбранное место, как выяснилось после начала стройки, находилось на землях фей. Разъяренные феи прокляли беременную королеву, а строящийся город затянуло плющом и мхами. Рабочие, в ужасе побросав кирки и лопаты, бежали прочь, а кто промедлил – навсегда остался там, в заповедной земле…

Сначала Азорус жил в страхе, а в день родов места себе не находил. В комнате, где мучилась бедняжка королева, дежурила целая армия магов и целителей, собранных по всему Авиланду и даже приглашенных из соседней Славии. Однако родилась здоровая девочка, и постепенно страх отступал, тем более, что даже придворный маг говорил, что все в порядке и тревожиться не о чем.

Однако проклятие фей оказалось хитрым и проявилось только когда девочка вступила в возраст женского созревания. Она все больше и больше спала, и поначалу это казалось просто причудой. “Принцесса растет, – говорили целители, – перерастет”. Если бы проклятье было наложено ведьмой или колдуньей, то маги смогли бы его разглядеть вовремя, но сила фей совсем иной природы…

И вот наступил тот самый день, когда девушка впервые почувствовала свое женское недомогание. Личный врач Розалии, госпожа Сирейн, дала принцессе обезболивающий отвар и посоветовала прилечь до ужина.

Розалия не проснулась.

К вечеру над столицей нависли тяжелые, плотные, низкие тучи. Вызванный маг-стихийник не смог разогнать их, а ночью повалил настоящий, лохматый снег.

Утром все жители столицы в недоумении ахали, глядя в окно. Улицы покрылись высокими белыми сугробами, пруды и фонтаны сковало льдом. В тот же день был срочно собран Совет магов для обследования принцессы.

– Ваше величество, это проклятие фей, причем огромной силы, – поведала через три напряженных и очень холодных дня королю Азорусу наедине председательница совета, архимагесса Аллеара Аркхем. – Среди членов Совета нет никого, кто мог бы потягаться с ними.

– Что? – воскликнул король. – И вы, архимагесса, говорите мне, что ничего нельзя сделать? Что все ваше могущество бессильно?!

– Кое-что сделать можно, – вздохнула Аллеара. – Например, перенести принцессу в более… отдаленное от столицы место. Но желательно рядом с источником силы.

– Зачем? – нахмурился король.

– Затем, ваше величество, что в столице начнутся бунты. Вам уже доложили, что внезапная зима наступила не по всей стране, а накрыла только столицу? И то, на западной границе часть города остался без климатических изменений. И немного на севере… Вы позволите? – она с легким поклоном подала секретарю карту столицы.

Инвар Анлад бережно развернул карту и положил ее перед своим королем.

– И вот еще одна, взгляните, ваше величество.

Секретарь развернул второй лист и положил рядом. Несколько мгновений король переводил взгляд с одного на другой и вдруг воскликнул:

– Невероятно! Ах, чертовки!

Границы зимней погоды в точности повторяли очертания плана того самого злополучного города, который люди короля должны были построить на землях фей.

– Вы бесконечно проницательны, ваше величество, – сказала Аллеара. – Принцесса является как бы центром проклятья. Если переместить ее куда-нибудь… в другое место, то зима в столице снова сменится весной.

– В какое еще другое место? – снова нахмурил густые брови Азорус.

– Только два варианта, ваше величество, – архимагесса приблизилась к столу. – Оба в Белирском крае, там самые стабильные источники силы. Если поместить принцессу далеко от них, будет крайне трудно поддерживать ее жизнь. Любое проклятье губительно для жизненной силы, вы знаете. А так – принцесса будет спать, оставаясь все такой же юной, даже через много лет…

– Много лет? – вскинулся король. – Что значит – много лет?! Это моя дочь, да у нее скоро помолвка с тавихарским принцем! Я не пожалею денег и почестей для того, кто сможет справиться с проклятьем!

– Да, если вы позволите, мы направим письма всем лицензированным магам, – поспешно ответила Аллеара. – Особенно тем, кто практикует снятие проклятий и целительство. Но позвольте все же продолжить про возможные места для… временного укрытия принцессы. Первый вариант – это Синкавен, второй – Нисбург. Синкавен ближе к столице, там отличный стабильный источник, но… это один из крупных поставщиков овощей и фруктов в столицу. Жители лишатся привычного заработка. Нисбург же – город ремесленников, тихих и скромных. Последний мятеж там был двести двенадцать лет назад. Горожан можно освободить от уплаты налогов в казну, своевременно снабжать зеленью и консервированными фруктами… Другие варианты куда хуже. Либо источники слишком близко к границе Славии, и зима накроет какое-нибудь иностранное поселение. В общем, выбор за вами, ваше величество.

– Если это у вас называется выбор… – проворчал король. – Уйдите, архимагесса, мне нужно подумать.

В итоге решение было принято: принцесса была перенесена в Нисбург с помощью магического телепорта. Принцессу поместили в городской башне, и в тот же день заступил на пост первый Хранитель – пожилой маг-целитель. В его распоряжение была предоставлена большая магическая библиотека и средства из королевской казны.

Жители города же были щедро одарены различными привилегиями, призванными хоть немного компенсировать неудобство от нового сурового климата. Теперь смена сезонов в Нисбурге была малозаметна. И пусть жители привычно праздновали и Новый год, и День весны, и прочие приуроченные к календарю даты, однако горожане были обречены видеть метели и вьюги три четверти года. Лишь на время календарного лета погода стояла по большей части ясная, солнце слепило глаза, отражаясь от белизны снежного покрова, а морозы ненадолго прекращались.

Сначала жители думали, что скоро с проклятьем будет покончено, и жизнь вернется в привычную колею. Однако прошел год и другой, а затем и все пять – но все осталось по-прежнему, только пожилого мага сменил другой, помоложе, а затем на его место назначили Ивуара Мангера, одного из самых блестящих магических дарований столичного университета. Однако и он достиг немногого.

Принцесса все спала безмятежным сном, юная и прекрасная, не зная о том, каким бременем легло ее проклятье на целый город. Местные давно приноровились отправлять детей учиться в другие города, благо большей частью расходы брала на себя королевская казна. Взрослые по выходным выбирались в соседние города – погреться на солнышке, исправно получали свежие продуктовые наборы и ждали, ждали. Но даже самому долгому терпению приходит конец, и жители Нисбурга начали забрасывать письмами разной степени грамотности сначала своего градоначальника, а затем и секретаря его величества Азоруса.

– Как же мне это надоело, – вздохнул Азорус. – Бедняжка Розалия. Эти маги – просто шарлатаны какие-то! Неужели нет никакого средства?

– Совет магов отрядил специального проверяющего, ваше величество, – почтительно ответил секретарь. – Представители Совета говорили о возможных хороших новостях, но опасались преждевременно обнадежить ваше величество.

– Так когда новостей-то ждать? – криво усмехнулся король.

– К концу этой недели, ваше величество. В крайнем случае – к началу следующей.

– Ладно. Как только что-то узнаешь, сразу же ко мне, без доклада, – сказал король. – Но если новости окажутся не слишком обнадеживающими, – тут его величество изволил скрипнуть зубами, – пусть подготовят варианты, куда можно перенести мою бедную дочурку, чтобы это не создавало таких неприятностей.

Отдав приказание, король отпустил секретаря и углубился в бумаги. И хотя глаза монарха смотрели на четкие печатные буквы очередного доклада, видели они совсем другое – белокурое личико спящей девочки, которая могла бы выйти замуж за тавихарского принца, а вместо этого который год лежит почти без чувств. Если бы малютка Розалия проснулась сегодня, то как бы она удивилась! Ее братишки и сестренки, которых она помнит малышами, сейчас выглядят старше нее и уже сами обзавелись детьми. А ей так и осталось пятнадцать.

Азорус ощутил приступ бессильного гнева. Сейчас он готов был лично придушить всех бестолковых Хранителей, которые все никак не снимут проклятье с его несчастной дочери!

Глава 3. Крошка Винни

Тем временем в Нисбурге Анита упорно тащила деревянную ступенчатую лестницу, желая просмотреть бумаги, хранящиеся в коробках на шкафу. Мангер дал срочное задание – подготовить внеочередной отчет для проверяющих. Анита всегда хорошо справлялась с такими заданиями, убедительно расписывая непрестанные и тяжкие труды ее начальника по расколдовыванию принцессы Розалии, так что Мангеру оставалось лишь поставить свою подпись.

Крошка Винни только что пришел с улицы, принеся на воротнике своей необъятной куртки с меховой опушкой ворох снежинок – довольно красивых и узорчатых, если бы здесь все давно не привыкли к снегу и не перестали удивляться красотам зимы.

Он повесил свою куртку на вешалку и сел за стол, намереваясь согреться чашкой горячего чая, но тут Винни увидел, как распахивается боковая дверь и в нее пытается пролезть Анита, да еще протащить лестницу.

– Давай помогу, – практикант резко и неловко поднялся из-за стола, стукнувшись об него коленом.

– Да я справлюсь, – махнула рукой Анита, глядя сочувственно на его залившееся краской лицо. Но Винни уже взял лестницу из ее рук, поднял, словно картонную, и деловито поинтересовался:

– Куда поставить-то?

Эдвин Гревейн или, как его все тут звали, Крошка Винни, двадцатитрехлетний практикант, был родом из Нисбурга. Он блестяще закончил обучение в магическом университете Синкавена и вернулся на родину, чтобы пройти первую полноценную практику, после которой его ждал финальный экзамен – на право владеть лицензией мага и практиковать в выбранных областях. Конечно, с его успехами парень мог бы претендовать на местечко получше, чем его родной городок, а не связываться с таким безнадежным проклятьем, но он упрямо выбрал этот не самый лучший вариант.

Даже его собственные родители не очень обрадовались решению сына, хотя и ужасно по нему скучали. Они желали своему единственному ребенку лучшей судьбы и лучшей карьеры. Названный в честь могучего короля Эдвина, мальчик рос хилым и болезненным, как и многие его сверстники – в городе катастрофически не хватало смены сезонов. Лето отличалось от зимы лишь отсутствием морозов, ясным небом и солнцем. Однако после первого года в магической школе, куда Крошка Винни отправился тощим подростком, он вернулся на каникулы рослым и плечистым парнем, словно наконец-то имя оказало на него благотворное воздействие.

Но даже сделавшись крепким, атлетичным молодым мужчиной, Эдвин так и остался немного застенчивым, особенно с девушками. Его вежливость, желание помочь и при этом румянец, густо заливавший щеки по многу раз за день, забавляли и даже чуточку восхищали Аниту, и она почти единственная называла его по имени. Ну не поворачивался у нее язык сказать «Крошка» двухметровому парню, пусть даже она и была старше его на полтора года.

Крошка Винни никогда не досаждал ей и не донимал требованиями, хотя в ее обязанности и входило приносить ему кофе или имбирный чай, искать книги и выполнять другие поручения. Парень старался всегда обходиться сам, а когда

девушка по доброте душевной приносила ему поднос с напитком или едой, стремительно и густо краснел.

– Мастер не в духе? – спросил тем временем Крошка Винни, опустив лестницу в указанное Анитой место.

– Немного, – ответила Анита. – Проверка – это всегда неприятно, правда? Я сейчас приведу все в порядок, чтобы не придирались к нам.

– Давай я достану. Эту? – спросил Винни. Со своим ростом он легко дотягивался до верха шкафа.

– Спасибо, Винни, – искренне поблагодарила Анита, а парень снова порозовел. – Вон те две, и еще серую папку. А лестницу переставь к высокому шкафу, туда и ты не дотянешься.

– Ладно.

Парень достал требуемое, переставил лестницу и сел за стол.

– Давай я тебе хоть кофе сделаю, – сказала Анита, искренне желая поблагодарить своего друга.

– Я сам, спасибо, – отказался парень, отвернувшись, но Анита все равно заметила в зеркало его очередной румянец.

Ей было немного жаль Крошку Винни. Вроде бы симпатичный, высокий парень, добрый и вежливый, но вот уж не везет ему с девушками. Если так краснеть при общении с каждой, наверное, никогда подругой не обзаведешься.

Эдвин действительно не был избалован женским вниманием. Ни его соученики по школе, ни сокурсники не могли бы точно сказать, что видели его обнимающим или целующим какую-нибудь девушку. Одни злые языки утверждали, что он втихую ходит по борделям, другие, не менее язвительные, – что он вообще ни разу не знал утех плоти, однако сам будущий маг на этот счет не откровенничал.

Анита тем временем отобрала несколько нужных бумаг, сложила их в стопочку. Крошка Винни, не дожидаясь просьбы, кивнул на коробки и вернул их на место, а затем убрал лестницу из приемной.

– Эх, а я господину Мангеру хотела сегодня подать бумаги по фестивалю, – вздохнула Анита, снимая очки и протирая их рукавом своей темно-синей вытянутой кофты. – Мне уже секретарь градоначальника дважды звонил, торопил…

Эдвин неопределенно хмыкнул и пожал плечом. Ко нраву мастера он уже притерпелся.

– Давай я ему отнесу после обеда, мне все равно нужно ему показать результаты исследований, – сказал практикант.

– А ты что-нибудь новое узнал? – без особой, впрочем, надежды спросила Анита.

Девушке было безмерно жаль бедняжку принцессу, однако ее давняя влюбленность в Мангера поддерживала Анитину веру в то, что злое колдовство будет обязательно побеждено.

– Я решил всерьез заняться слуховой концентрацией, – поделился Гревейн. – С ее помощью можно будет попробовать прочитать проклятье.

– А ты имеешь к ней дар? – заинтересовалась Анита, поскольку она имела только теоретическое и не всегда глубокое представление о некоторых колдовских практиках. Сама девушка не обладала никакими магическими умениями.

– Не то чтобы, – признался будущий маг. – В университете мне ее пересдавать приходилось.

– А почему тогда ты думаешь, что у тебя получится? – просто спросила его собеседница, водрузив очки обратно на нос. – Господин Мангер вот не смог, я отчеты видела. Наверное, другие Хранители тоже пробовали.

– Я нашел довольно интересную методику, – ответил Эдвин без малейшей обиды на немного бестактный вопрос Аниты. – Ее совсем недавно начали применять.

Надо попробовать.

– Желаю удачи, – девушка искренне сложила ладони в замысловатый жест, которым маги обычно пользовались перед творением сложных многокомпонентных заклинаний. Собеседник ухмыльнулся:

– Спасибо, Анит.

Дверь кабинета Хранителя башни с легким скрипом отворилась, и в приемную выглянул Ив Мангер.

– Господин Мангер, вот…

– Мастер, разрешите…

Маг сделал нетерпеливый жест рукой, и оба просителя замолкли.

Глава 4. Верная секретарша

Эдвина всегда поражало, каким благоговейным взглядом Анита ухитрялась взирать на своего начальника. Нет, будущий маг не хотел, чтобы секретарша смотрела на него так же, но у самого Эдвина часто не получалось сдерживать во взгляде раздражение в адрес своего наставника.

– Анита, зайдите, – властным тоном позвал маг. Девушка с готовностью подхватила толстую пачку бумаг со стола, вскочила, едва не опрокинув стул.

– Мастер, – попытался настоять на своем практикант. – Я хотел бы поговорить с вами сегодня. Это важно! Это касается ее высочества!

Мангер удостоил его снисходительным взглядом. «Мальчишка!» – читалось в чертах благородного, аристократического лица Ива. Практикант его тоже часто раздражал своей настойчивой серьезностью. Отчасти он чем-то напоминал Мангеру самого себя в первый год службы Хранителем. Тогда и Мангер был

полон пылкого желания справиться с трудной задачей. Что ж, подрастет мальчишка – поумнеет, а пока немного жесткого воспитания ему на пользу. Почтение к наставнику должно быть на первом месте.

– Гревейн, вы меня слышали? Сейчас я занят, а вам бы посоветовал оформить ваши идеи получше, прежде чем подавать мне.

Крошка Винни сердито выдохнул. Намек он прекрасно понял – в прошлый раз Мангер отверг его идею из-за того, что практикант притащил наставнику измятый листок, исписанный наскоро не слишком аккуратным почерком, с кучей исправлений. Сам Ив Мангер писал изящным, каллиграфическим почерком, от которого добродушная Анита приходила в восторг.

Анита бросила на коллегу сочувственный взгляд и исчезла за дверью кабинета.

– Я нашла все бумаги, – начала докладывать она. – Отчет будет готов завтра утром…

– Нет, Анита, – маг смерил ее внимательным взглядом. – Отчет нужен мне сегодня к вечеру. Очень убедительный отчет.

– Я постараюсь, – кивнула она, – но…

– Анита, мне очень, очень нужен весь ваш профессионализм, – не дал ей закончить возражение маг. – Отложите все прочие дела.

– Я вас не подведу, – ответила верная секретарша.

– Вот и отлично, Анита, вы в очередной раз меня спасаете, – маг улыбнулся своей обаятельной улыбкой, от которой Анита всегда таяла, как таял снег по весне везде, кроме Нисбурга. – Давайте теперь пройдемся по пунктам: во-первых, как я уже говорил, подставьте цифры с прошлого года. Во-вторых, перепечатайте список магических воздействий из синей папки, вот она. В-третьих, приведите в порядок все бумаги и уничтожьте черновики. В-четвертых, распакуйте заказанные книги по магии…

– Книги мы с Винни уже распаковали, неделю назад, – вставила Анита.

– Анита, вы сокровище! И когда вы все успеваете? – одобрительно посмотрел на нее маг. – Значит, я сейчас их просмотрю, а вы пока… На чем мы остановились? В-пятых…

Девушка, получив все нужные указания, засела за отчет. Сосредоточиться на этом деле было не так-то просто: телефон разрывался от звонков. Анита трижды говорила с секретарем градоначальника, поскольку фестиваль «Танец льда», уже несколько лет проводившийся в Нисбурге, требовал тщательной подготовки.

Полюбоваться ледяными скульптурами, покататься на коньках, посмотреть зрелищные битвы магов и ненадолго сменить теплоту поздней весны на завораживающую красоту зимы съезжалось много жителей Авиланда. Градоначальнику нужно было согласовать проведение фестиваля с Хранителем башни, чтобы праздничные гулянья не совпали с какими-нибудь магическими процедурами по расколдовыванию принцессы. Однако в этом году Мангер был так занят, что Аните было никак не подступиться к нему с нужными бумагами.

– А давай я за него распишусь, – предложил в шутку Крошка Винни. Он уже принес книги наставнику, выписал несколько ценных замечаний из учебника по слуховой концентрации и терпеливо ждал, когда освободится большая пишущая машинка, на которой бойко стрекотала Анита.

Анита подняла непонимающие глаза на практиканта.

– Ну, ты же все равно за него весь список мероприятий просмотрела, замечания написала и все такое, – пояснил Крошка Винни. – Только подпись и осталось поставить.

Анита слегка покраснела и улыбнулась:

– У вас почерк непохож. Знаешь, машинка мне еще долго будет нужна, может, домой пойдешь? Все равно господину Мангеру сегодня не до нас.

– Я думал, когда ты обедать пойдешь… – сказал практикант.

– Ой, а я сегодня не пойду. Мне надо до вечера все закончить.

– Ладно, – Эдвин вздохнул и вернулся к своему столу. Он бы и хотел помочь Аните, но, во-первых, он куда медленнее печатал, а во-вторых, девушка всегда отказывалась от помощи. – Хочешь, принесу тебе обед сюда?

– Ты что, господин Мангер же будет недоволен, – мотнула головой Анита. – Ты за меня не беспокойся, от голода не умру до вечера.

Она задорно тряхнула головой – так, что немного сползла заколка, собирающая ее невнятно-светлые волосы в старушечий узел на затылке. Эдвин еще немного потоптался по приемной, потом набросил на себя куртку и, попрощавшись, ушел.

Глава 5. Невинная шутка

Анита задержалась куда дольше, чем планировала. Когда отчет был, наконец, закончен, у секретарши ужасно болели глаза, ныла спина и затекли руки. За окном было темно, не считая тускловатого света фонаря.

Она встала, позволив себе лишь на секундочку стащить очки и нажать пальцами на ненакрашенные глаза, затем быстро подхватила все листы отчета и стукнула в дверь своего начальника.

– Анита? – раздался голос. – Входите!

Мангер с усталым видом сидел за своим столом, заваленным бумагами и заставленным кружками и бокалами, в которых плескались остатки чая, кофе и даже, кажется, стимулирующего эликсира.

– Готово? Прекрасно, – он требовательно протянул руку к бумагам и сразу же углубился в чтение. Девушка стояла рядом, не решаясь присесть.

Пробежав глазами отчет, Ив Мангер просиял и порывисто встал:

– Да вы просто волшебница, Анита, – маг сделал жест, словно аплодировал. – Просите у меня, чего хотите.

– Спасибо, мне ничего не нужно, – искренне ответила девушка. – Хотя подождите, может, вы сейчас заодно и подпишете документы по фестивалю? Я бы завтра с утра занесла их в ратушу…

– Все, что угодно, кроме бумаг, – шутливо нахмурил брови маг. – Бумагами я сегодня сыт по горло. Ничего, подождут еще денек. Проверка важнее. Завтра прямо с утра подайте мне документы по этому несчастному фестивалю, и я их просмотрю.

– Спасибо, – была вынуждена довольствоваться этим Анита.

– Ну-ну, Анита, не сердитесь, – снисходительно улыбнулся ей начальник, вставая.

– Я на вас никогда не сержусь, – вздохнула Анита.

– Да, вы удивительный человек, – Мангер жестом показал ей на дверь, собираясь выходить сам. – Могли бы на слове меня подловить, попросить чего угодно, а вы предпочли скучную рабочую обязанность.

– Мне не о чем просить, – ответила Анита, – у меня все есть.

– Совсем все? – маг был явно в шутливом настроении, поэтому решил чуть-чуть подразнить девушку. – Да за такой отчет я готов был расцеловать вас, серьезно. У вас, насколько я знаю, нет молодого человека, который был бы против.

Секретарша слегка покраснела, но глаза ее посерьезнели:

– Зачем вы так шутите?

– Ладно, не буду, извините, – вздохнул маг. – Прошу, – он пропустил девушку вперед, вышел из кабинета и повернул в замке ключ, после чего сделал пасс рукой, навешивая охранное заклинание. – До завтра, Анита!

– До завтра, господин Мангер.

Анита задержалась у своего стола, приводя его в порядок, а маг набросил на себя подбитый мехом плащ – вещь старомодную, но удивительно подходящую к его красивому, благородному лицу и хорошо сложенной фигуре, – и вышел в освещенные фонарями зимние сумерки.

Снежные сугробы на городских клумбах блестели в свете фонарей, Мангер шел по расчищенному дворниками тротуару к своему особнячку, который корона наняла для проживания Хранителей. Идти было чуть меньше получаса, но маг не стал пользоваться ни городским такси, ни ждать автобуса. Он хотел пройтись и подумать.

Умница Анита подготовила безупречный отчет – даже этому подонку Муру, надо же, аж лично в проверяющие вызвался, будет не к чему придраться. Ну да, Ив не сумел распутать проклятье – а кто может? То-то. Словом, пусть приходит, кто хочет, теперь Мангер предупрежден и вооружен.

Маг мысленно усмехнулся, вспомнив слегка обиженное лицо Аниты в ответ на его невинную шутку. Старая дева и есть старая дева, даже и не скажешь, что ей и двадцати пяти нет. Эти очки в разболтанной оправе, это полное неумение кокетничать – что думает, то и говорит. Вообще, конечно, есть в ней что-то миленькое. Может быть, за ее бесформенными свитерами скрывается ладная фигурка? Конечно, флиртовать с собственной секретаршей, да еще и такой невзрачной, немножко пошло, но Мангер на секунду представил – а что было бы, если бы он ее все-таки поцеловал? Как бы она отреагировала? Конечно, поупиралась бы, но ей бы понравилось, точно. На всю жизнь бы запомнила. Наверняка она в жизни ни с кем не целовалась, берегла себя для своего единственного, фыркнул маг. Такие, как Анита, начитаются книг и грезят о единственной в жизни неземной любви. Так что правильно, что он не стал целовать бедную простушку. Еще напридумывает, что у них теперь любовь навек…

Глава 6. Вечер одинокой девушки

Вместо того, чтобы уйти домой сразу же, как затихнут шаги обожаемого начальника, Анита принялась приводить в порядок свой стол. Убрав все и приготовив нужные документы на следующий день, Анита вспомнила про

немытые кружки в кабинете Мангера. Охранное заклинание не было помехой – для своих доступ в кабинет имелся. Сходив за запасным ключом, девушка снова отворила начальственный кабинет, убрала посуду, протерла стол, аккуратно заново разложила документы примерно как они были. Полила цветы и вытерла подоконники. Потом, тщательно заперев дверь и вернув ключи на место, девушка покинула здание, примыкавшее к башне.

Снежинки искрились в воздухе, и Анита все еще невольно любовалась ими. Она три года как приехала в Нисбург, поэтому зима еще не успела ей надоесть, как местным.

Анита выросла в небольшом поселке в окрестностях Синкавена, вместе с двойняшкой-сестрой. Албина была активной и бойкой, поэтому она поехала учиться в столицу и устроилась там в крупную фирму магической косметики. Если бы кто-то увидел сестричек рядом, то усомнился бы в их родстве. Албина давно высветлила свои русые, как у сестры, волосы, превратившись в озорную блондинку, умело подчеркивала черты лица качественной косметикой и одевалась по моде. Анита часто получала от сестры в подарок наборы косметики, симпатичные платья и блузки, но практически не пользовалась всем этим великолепием.

И хотя Албина давно звала ее к себе, обещая помочь с устройством на работу, Анита не торопилась покидать Нисбург. Во-первых, она приехала сюда по велению сердца – ужасно было жалко бедняжку принцессу. Во-вторых, уж очень красив и хорош был Хранитель башни, героически сражавшийся с тяжелым проклятьем. Девушка получила эту работу как раз в пятый год исполнения Мангером своей должности, и во многом благодаря ее умению составлять отчеты, Ив получил невиданную возможность – остаться на второй срок, чего не добились ни один из его предшественников.

Анита снимала небольшую квартирку, состоящую из одной светлой комнаты с кухней, в одном из доходных домов Нисбурга. Это тесноватое помещение уже воспринималось ей как родной дом. На комоде стояли фотографии родителей и сестры, несколько связанных Анитой забавных игрушек – пушистый белый заяц, ярко-алый попугай и собака со смешно висящими голубоватыми ушами. Рядом примостился старенький деревянный стеллаж, целиком заполненный книгами, – Анита очень любила читать, и будь у нее чуть больше свободного времени, она бы с удовольствием проводила его в городской библиотеке.

В другом углу комнаты расположился пузатый старомодный шкаф, набитый вещами под завязку. Каждые выходные Анита обещала себе сделать в нем уборку, но все как-то откладывала это занятие. В конце концов, самые любимые вещи поселились на спинке стула, а чтобы шкаф не выглядел в глазах Аниты сердитым и укоризненным, девушка украсила дверцы бумажной новогодней гирляндой.

Девушка начал стягивать с себя свитер, спохватившись, сняла очки и отцепила заколку, потом все-таки освободилась от теплого свитера и, пригладив волосы рукой, прошла в ванную. Потом Анита переоделась в уютные домашние шаровары и пошла на кухню. Пока на маленькой плитке весело пыхтел медно-рыжий чайник, девушка сидела за деревянным столом, покрытым простой светло-серой скатертью, и думала о том, о чем запрещала себе думать весь вечер.

О словах Мангера.

«Просите у меня, чего хотите».

«Да за такой отчет я готов был расцеловать вас, серьезно».

Анита вздохнула и потерла рукой лоб, заправила за уши растрепанные светло-русые пряди.

Девушка давно похоронила в себе надежду на то, что маг обратит на нее свое внимание. Его любовь и желание помочь спящей принцессе казались такими искренними, что Анита сразу решила для себя – не надеяться. Нельзя рушить чужие чувства – это так же неприлично, как заигрывать с женатым. Да и такому блистательному и талантливому магу принцесса подойдет гораздо больше, чем простая девушка из провинциального поселка. Начальник был с ней вежлив, иногда шутил, высоко ценил ее работу. Анита старалась выполнять свои обязанности как можно лучше, и даже сверх того. Но несмотря на ее искреннее желание, чтобы маг справился с проклятьем, в глубине души девушка немного страшилась этого момента. Ведь тогда маг женится на спасенной им принцессе, они уедут жить ко двору, и Анита сможет лишь читать о нем скупые строчки газетных хроник.

И вряд ли больше увидит его так близко, вряд ли сможет с ним поговорить.

Анита сняла закипевший чайник, заварила себе чашечку душистого чая из смородиновых листьев и ягод, намазала кусочек хлеба земляничным вареньем, откусила и вяло пожевала, хотя обычно наслаждалась отменным вкусом – земляника была ее любимой ягодой.

«Вы удивительный человек. Могли бы на слове меня подловить, попросить чего угодно».

Щеки девушки слабо порозовели. Как жестоко с его стороны было так шутить! Неужели Анита похожа на бесстыжую девку, которая хочет украсть поцелуй, предназначенный другой!

И все же затаенная внутри любовь прорвалась непрошенным видением: маг обнимает ее, Аниту, – решительно, но нежно. Как она, набравшись смелости, тянется к нему губами. И как он целует ее, сладко до головокружения…

Анита вскочила, качнув стол. Немного чая перелилось через край чашки. Да что же это сегодня с ней? Где ее выдержка, ее гордость? О таком и думать нельзя!

Но мучительно-сладкие видения не оставили ее – когда девушка, переделав все нехитрые вечерние дела, улеглась на свой диванчик, то, едва комната погрузилась во мрак, мысленная картина о поцелуях с начальником снова предстала в ее воображении.

Неужели такое возможно?

Глава 7. Честолюбивые мечты

Анита проснулась и бодро вскочила с постели. Вчерашний морок словно слетел с нее, либо спрятался в один из темных закоулков души. Она быстро приготовила себе простенький завтрак, оделась в свитер-близнец вчерашнего, только более темного оттенка, причесалась и заколола волосы.

Свежевыпавший за ночь снег весело похрустывал под ее быстрыми шагами. Анита всегда шла пешком – утренняя прогулка наполняла ее энергией на весь рабочий день. Другие прохожие, торопившиеся к остановке, иногда кивали ей: Аниту знали многие.

– Госпожа Алинес! Анита!

Девушка обернулась на знакомый голос:

– Здравствуйте, – ответила она слегка смущенно. – Сегодня в обед занесу вам бумаги по фестивалю, хорошо, господин Дисон?

Секретарь градоначальника улыбнулся приветливо, однако сказал со строгостью в голосе:

– Вы нас никогда еще так не подводили, Анита. Хотите, я сегодня пришлю рассыльного?

– Да я сама занесу, – снова порозовела девушка. Она чувствовала себя немного виноватой за задержку, но хотела защитить начальника. Ведь Мангер был так занят!

– Не утруждайтесь, милочка. Андрес забежит к вам… скажем, в полдень?

– Хорошо, в полдень, – девушка непроизвольно ускорила шаг, словно пытаясь выгадать лишние минуты до назначенного часа.

– Анита!

– О, доброе утро, Крошка Винни, – Дисон поприветствовал нагнавшего их практиканта. Секретарь градоначальника хорошо знал его родителей, приятельствовал с ними и самого Эдвина помнил совсем еще мальчишкой.

– Доброе утро, дядя Вернер, – ответил Гревейн.

– А, вон и мой автобус. Вы пешком, молодежь? – спросил тот добродушно.

– Мы, наверное, пешком, – ответила Анита. – Да?

– Да, тут идти-то всего ничего, – согласился Эдвин.

Некоторое время они шли молча, потом Крошка Винни решился заговорить:

– Долго вчера сидела?

– Ну… дольше, чем собиралась, – призналась Анита. – Зато все закончила, и господин Мангер даже обещал бумаги подписать.

При упоминании о вчерашнем обещании девушка чуть-чуть смутилась, ведь эта фраза повлекла за собой воспоминания о совсем других словах обожаемого начальника. Но Анита быстро переключилась на повседневные заботы:

– Так что, если хочешь, можешь сегодня машинку взять и напечатать, что ты вчера хотел.

– Ладно, – согласился Эдвин.

Однако планам Аниты не суждено было сбыться. Совсем неожиданно для нее, Мангер пришел гораздо раньше, чем обычно, и был совершенно не в духе.

– Анита, где вы ходите? – упрекнул он отряхивающую сапожки секретаршу, сурово сведя свои красивые собольи брови. – Вы нужны мне, срочно.

– Конечно, – девушка с готовностью сбросила с себя серенькое пальто, метнулась к начальственному кабинету.

Винни проводил начальника недовольным взглядом. Вообще-то, рабочий день начнется через пятнадцать минут. Нечего тут ворчать на добросовестную Аниту. Но спорить с Мангером было себе дороже, и парень, вытряхнувшись из своей объемной куртки, уныло сел за стол коллеги, вставил чистый лист в машинку и принялся печатать. Ради мечты об освобождении родного города от вечной зимы можно было и стерпеть нелегкий нрав наставника, но за Аниту почему-то было обидно вдвойне.

Тем временем, Мангер диктовал помощнице очередные распоряжения. Ив толком не спал ночью, размышляя о том, что еще можно сделать, чтобы оставить проверяющего с носом, поэтому утром встал раньше обычного и, даже не позавтракав, пришел на место службы. Сюрпризом для него стало еще одно письмо, отправленное магической почтой. Дрогнувшей рукой Ив сломал магическую печать и разорвал плотный коричневый конверт.

Содержимое конверта было более чем приятным, и Мангер восторженно присвистнул: это было одобрение его кандидатуры в Малый совет магов. Писарь совета требовал срочно прислать несколько стандартных документов, и будущий член совета не сдержал восторженной улыбки. Его заслуги наконец-то оценили! Пусть это всего лишь Малый совет, но он – ступенька к большому Совету…

Документы! Срочно! Маг принялся лихорадочно рыться в своем столе, искать нужные образцы и нашел далеко не все. Настроение испортилось, словно с каждой секундой промедления шансы уменьшались. Как назло, было еще слишком рано, даже верной Аниты еще не было на месте. Поэтому, заслышав дверной колокольчик, Мангер сразу высунулся в приемную и позвал секретаршу.

Анита вылетела из кабинета раскрасневшаяся и напряженная, словно прикидывала в уме сразу несколько дел.

– Машинка нужна? – вздохнул Крошка Винни.

– Ну, не сейчас, я сначала найду одну вещь… – Анита бросилась перебирать папки.

Практикант торопливо достучал предложение и вынул лист.

– Ты все успел? – уточнила Анита.

– Да все равно наш великий маг сейчас не принимает, я угадал? – вздохнул Крошка Винни.

– У него важное дело, – кивнула девушка, пропустив мимо ушей нотку иронии в словах собеседника.

– Но хоть бумаги-то по фестивалю подписал? – поднял бровь практикант.

– Я ему оставила, он подпишет, я предупредила, что в полдень придет рассыльный из ратуши.

Крошка Винни невесело усмехнулся, отвернувшись к окну. Что-то ему не верилось, что маг вспомнит про свое обещание вовремя. Ведь доставать-то будут не его, а Аниту… Ему нравилась эта девушка, честная, скромная, добросовестная, единственное, что царапало – как можно терпеть вспыльчивый нрав Мангера? Будь на ее месте Винни, точно бы три года не выдержал!

Глава 8. Магия на чердаке

Стрелка часов близилась к полудню, Анита немного нервничала, но не беспокоила мага раньше срока. Чтобы унять волнение, девушка активно занялась уборкой – полила цветы на подоконниках, протерла пыль. Винни сбегал в магазин за новой банкой кофе, Анита забрала у него чек и подклеила в тетрадку с расходами.

В четверть первого в дверь постучал рассыльный из ратуши.

– Андрес, заходите, подождите минутку, – поприветствовала его Анита. Мальчишка-рассыльный порозовел от удовольствия. Аниту он обожал, потому что она обращалась с ним серьезно и уважительно.

– Никак не могу, надо спешить. Господин Дисон мне строго наказал – сразу забрать, и назад.

– Сейчас, – Анита все-таки пригласила Андреса присесть, – я пока схожу к господину Мангеру.

– Хочешь, я…? – предложил свою помощь добряк Винни.

– Нет-нет, я сама, – как всегда, отказалась Анита.

– Ладно, тогда оставь в покое чайник, я сам кофейку налью, а ты иди.

Анита благодарно улыбнулась практиканту и поднялась на второй этаж, в библиотеку.

– Господин Мангер, – она осторожно постучала в дверь. – Не хочу вас беспокоить, но пришел рассыльный из ратуши, и он очень спешит… Господин Мангер, я могу войти?

Ответа не было. Где же начальник? Помощница мага толкнула дверь и вошла в обширное темноватое помещение, заставленное высокими, до потолка, стеллажами с книгами, альбомами, коробками и коричневатыми свитками, вдохнула щекочущий ноздри запах пыли и старой бумаги, витавший в воздухе.

Анита обожала библиотеки, но даже в эту она забегала в основном ненадолго и по делу. В который раз дав себе обещание, что обязательно придет сюда почитать что-нибудь для собственного удовольствия, девушка нерешительно двинулась вглубь стеллажей.

– Господин Мангер? – еще раз окликнула она, но ответа не было.

Странно. Анита никуда не отлучалась, поэтому вряд ли начальник мог выскользнуть из библиотеки незамеченным. Телепортация тоже не входила в число его магических умений. Куда же он делся?

Девушка быстрым шагом прошлась вдоль книжных стеллажей, вертя головой во все стороны. В голове ее теснились беспокойные мысли: а если маг, доставая книгу с верхних полок, упал с лестницы и потерял сознание? А если на него свалилось что-нибудь тяжелое?

Глаз зацепился за стоящую в углу лестницу, приставленную аккурат под чердачный люк.

Открытый.

Девушка подбежала практически к самому черному проему и громко позвала:

– Господин Мангер? Вы там?

Тишина. Анита набрала полную грудь воздуха и принялась карабкаться по лестнице наверх, запоздало подумав, не прячутся ли на чердаке воры, желающие поживиться магическими свитками. Все-таки скоро фестиваль, а в такие дни в город слетаются не только любопытные туристы, но и любители пошарить по чужим домам и карманам.

Нет, можно было, конечно, и Крошку Винни позвать – его-то любой вор испугается. Но Анита боялась потерять время: скорее всего, нету на чердаке никаких злоумышленников, а вот если там лежит без памяти Хранитель башни…

– Господин Мангер? – девушка оправила свою длинную вязаную юбку и выпрямилась. На чердаке явно кто-то был.

Не успела она испугаться, как услышала негромкий знакомый голос:

– Тише, Анита, не шумите.

Девушка прикусила язык, с которого уже чуть было не сорвалась парочка недоуменных восклицаний и вопросов, и осторожно приблизилась к своему начальнику. Маг, не оборачиваясь, схватил ее за руку и стиснул крепко-крепко.

– Смотрите, Анита. Вы видите? – прошептал Ив.

Девушка чуть слышно ойкнула от неожиданного прикосновения теплой, почти горячей мужской руки, но послушно перевела взгляд туда, куда кивком указал ей маг.

Перед ним расположилось четыре кристалла, издававших слабенькое свечение. Мангер что-то прошептал, и свечение стало постепенно разгораться, освещая ближайшую стену. На ней, точно в свете волшебного фонаря, заплясали какие-то точки, линии, узоры, постепенно складываясь в темно-золотистый силуэт на почти белом фоне.

Силуэт лежащей девушки.

– Да это же ее высочество Розалия, – прошептала Анита потрясенно.

Маг одобрительно сжал ее ладонь и прикоснулся другой рукой к ближайшему кристаллу.

Силуэт обрисовался черным, словно его обвели чернилами, но почти сразу черный цвет стал пробиваться вглубь, закрашивая область сердца и головы.

Один из кристаллов замигал, и видение рассеялось.

– Анита, – с чувством сказал маг, снова стиснув ее руку и тут же отпустив, словно опомнившись, – вы, как всегда, вовремя.

– Что это было, господин Мангер? – девушка подняла на него свои почти черные в наступившей полутьме глаза. Отпущенной ладони было почему-то холодно, и Анита натянула на нее рукав кофты, пытаясь согреть.

– Это, – глаза мага блеснули даже при таком скудном свете, – это мое новое открытие, которое поможет спасти принцессу!

– Правда? – у Аниты дух захватило.

– Анита, вы можете описать то, что видели? – спросил маг воодушевленным тоном.

– Могу, – Анита с готовностью перечислила, – сначала это были узоры, вот такие, – девушка сделала жест рукой, рисуя их в воздухе, – потом я увидела силуэт девушки с длинными волосами, очень похожей на принцессу Розалию. Потом силуэт словно обвели черным цветом, а потом эта чернота стала окрашивать те места, где должна быть голова и сердце…

– Гениально, Анита, – выдохнул маг. – Вы понимаете, что произошло? Вы самая обычная девушка, вы не обладаете магическим даром – и вы все увидели. Вы увидели ауру принцессы и проклятие. Вы понимаете, что это значит?

Анита жалобно взглянула на начальника. Нет, она не понимала.

– Это же настоящий прорыв, Анита, – сказал маг. – Я сегодня с утра покопался в тех новых книгах, раскопал на чердаке нужные кристаллы и попробовал создать проекцию ауры моей бедняжки Розы. И у меня получилось, пусть ненадолго! Вы же знаете, маги снимают ауру лично, а теперь даже люди без магического дара смогут увидеть ауру проклятой. Возможно, кто-то предложит решение, а то я бьюсь в одиночку уже столько лет…

– Но как же люди без магического дара смогут помочь? – спросила Анита.

– Ну как же, – снисходительно объяснил маг, – знаете, сколько среди людей, обделенных магическим даром, въедливых теоретиков и историков магии. В любом случае, лишние идеи не помешают. Да, надо было сделать это давно, но устойчивая визуальная проекция ауры до сих пор никому толком не удавалась!

Анита улыбнулась, заразившись от начальника воодушевлением, но неожиданно охнула и выпалила:

– Господин Мангер! Вас ведь рассыльный из ратуши дожидается!

Маг мгновенно посерьезнел:

– Тогда что же мы тут стоим? Давайте спустимся поскорее!

Глава 9. Туманный намек

Когда раскрасневшаяся Анита и перепачканный пылью Мангер появились в приемной, на лицах практиканта и мальчика-рассыльного отразилась непередаваемая гамма эмоций. Анита, посмотрев на выражения их лиц, сочла это за невысказанные вопросы вроде: «Где вы так долго пропадали и что вы такое делали?»

Но времени объяснять не было, поэтому секретарша вежливо пригласила Андреса в кабинет, а сама сняла сияющую медью трубку телефона:

– Добрый день! Вы просили меня перезвонить…

Мангер пребывал в радужном настроении. Он принадлежал к тем людям, которым приближение крайнего срока всегда дает прилив небывалой энергии. Еще во время учебы в МагУниверситете Ив, несмотря на отличную учебу, всегда оставлял самые сложные задачи напоследок – и чем ближе была проверка знаний, тем азартней он листал книги и делал магические опыты.

Сейчас же главное – получить право первенства на свою новую разработку. Надо будет попросить Аниту составить запрос в Бюро первого права. К тому же это впечатлит малый Совет магов, весьма впечатлит.

– Да, что там у вас? – обратился Мангер к рассыльному, нервно переминавшемуся с ноги на ногу. Маг попытался вспомнить его имя, но так и не смог.

– Будьте так добры… – ответил растерявшийся мальчишка. – Бумаги по фестивалю «Танец льда».

– Ах, да, сейчас, – ободряюще улыбнулся маг, перебирая листы, лежавшие у него на столе. Где же они… где? А, да вот же, Анита специально положила их сверху. Что-то там говорила про подпись… Маг взял с подставки блестящую ручку в посеребренном корпусе и вывел изящным почерком свою должность, имя и подпись. – Держите.

– С-спасибо, – Андрес взял бумаги и, попрощавшись, почти выбежал из кабинета.

– Все хорошо? – окликнула рассыльного Анита, только что закончившая разговаривать по телефону.

– Ага, побегу я, а то господин Дисон уже сердится за опоздание, – на бегу бросил Андрес и выскочил на улицу.

– Слава всем богам, – вполголоса проворчал практикант и сразу смешался под укоризненным взглядом Аниты. – Слушай, обедать пора, может, сходим сейчас в «Теплый прием»?

– Н-ну, давай, – протянула Анита.

«Теплым приемом» назывался небольшой уютный кафетерий в переулке, прилегающем к башне Хранителя. Анита и Эдвин иногда ходили туда перекусить, чаще – по отдельности, реже – вместе.

Анита встала из-за стола, парой движений приведя все лежащее на нем в аккуратную стопку, и направилась к вешалке за своим сереньким пальто. Эдвин снова ухитрился стукнуться коленом, вылезая из-за своего неподходящего по росту стола.

– Анита, у меня к вам дело, – раздался голос мага.

Девушка сразу же повесила пальто обратно на крючок и повернулась к распахнутой двери начальственного кабинета.

– Уходить собирались? – улыбнулся Мангер.

– Да, мы обедать хотели… – призналась Анита.

– Ну, я вас задержу всего минут на десять, надеюсь, вы не умрете за это время с голоду, – чуть насмешливо дернулись уголки его безупречно очерченных губ.

– Что вы, господин Мангер. Я слушаю.

За спиной недовольно выдохнул практикант, переминаясь со своей курткой в руках. Уходить без Аниты он не хотел, но и вешать одежду – тоже. А то сейчас ка-ак надает бедной Аните кучу заданий, что та опять про обед забудет.

– Собственно, я хотел поговорить про то, что я вам показывал на чердаке, – немного интимным тоном сказал начальник. – Гревейн, вы, кажется, на обед собирались, вот и идите, пожалуйста.

– Я Аниту подожду, – ответил Эдвин, насупив широкие брови.

– Вот и подождите в каком-нибудь другом месте, у нас конфиденциальный разговор, – маг прищурил глаз и плотно сжал губы.

Эдвин недовольно повесил куртку и, бросив: «Анит, я в зале буду», хлопнул дверью.

«Залом» называлась комната, примыкавшая к приемной. Из нее тоже можно было подняться на второй этаж, в библиотеку, и обычно Эдвин проводил в ней много времени за работой.

– Вы совсем закружили парню голову, Анита, – шутливо погрозил пальцем маг. – Имейте в виду, я не потерплю здесь служебных романов!

Глава 10. Дружеский обед

– Что вы, господин Мангер, – почти жалобно протянула Анита, воззрившись на него снизу вверх. – Мы же просто хотели пообедать, как друзья.

– Ох, Анита, бедняга же к вам неравнодушен – это ясно как день, – покровительственным тоном ответил маг. – Поверьте моему опыту, парень съесть меня готов, как только я приближаюсь к вам.

– Господин Мангер, ну хватит надо мной смеяться, – Анита закусила губу и заправила за ухо выбившуюся прядь. – Винни услышит и непременно на вас обидится. И вообще, я же старше…

– Да можно подумать, он и без этого от меня в восторге, – фыркнул Мангер. – А что касается «старше»… Ну кто про это вспомнит, увидев вас рядом? Вы же хрупкая, как девочка. У вас такой наивный и невинный взгляд…

– Ну хватит, господин Мангер, вы неправы, – звенящим голосом проговорила красная как рак секретарша. – Что вы хотели обсудить со мной?

– Время покажет, кто прав, Анита, – загадочно усмехнулся маг. – Так вот, помните ауру? Я бы попросил вас описать увиденное в свободной форме, прикрепить к этому ваши свидетельства об отсутствии у вас магического дара, а также заполнить бланк по образцу Бюро первого права… К завтрашнему утру управитесь?

– Хотите получить право первооткрывателя, поняла, – усердно закивала Анита. – Я сделаю, хорошо. И, наверное, надо будет пригласить художника и нарисовать ауру? Чтобы побыстрее разослать ее всем, кто может помочь с разгадкой проклятья?

– Нет-нет, с художником повременим. Понимаете, Анита, ауру нельзя выставить на всеобщее обозрение, не получив разрешение короля. Но этим я займусь сам. Напишу в королевскую приемную, и… В общем, вы знаете, что делать.

– Хорошо, – Анита отложила ручку, которой только что записывала все пожелания начальника.

– Теперь можете идти обедать, пока ваш поклонник меня не проклял, – пошутил маг. – Я после обеда буду в башне, думаю, придется пробыть там до вечера. Так что если что-то срочное, ищите меня там.

– Да, – Анита нахмурилась при шутке про «поклонника», но не нашлась, что ответить. Маг тем временем ушел в башню.

Из зала выглянул Эдвин.

– Идем? – поинтересовался он.

– Да… Идем, – выдавила из себя Анита.

Крошка Винни шел молча, искоса поглядывая на спутницу. Она явно была недовольна, даже сердита. Честно говоря, практикант никогда не подозревал, что Анита умеет сердиться. И отчасти – Винни почувствовал это безо всякой магии – сердита сослуживица именно на него, Винни. Отказалась, когда он хотел подать ей пальто, и под руку его не взяла, хотя они не раз так ходили в гололедицу… Но что он такого сделал? На попытки завязать беседу Анита реагировала короткими фразами невпопад, поэтому Винни оставил попытки разговорить спутницу. Мангер на нее накричал, что ли? Но тогда бы Анита была скорее печальной, чем раздраженной.

Эдвин все же придержал дверь, пропустив спутницу в теплое, пахнущее горячим супом, кофе и выпечкой помещение «Теплого приема».

Хозяйка заведения, Аннабел Белад, приветливо махнула им из-за стойки. Это была приятная пожилая женщина, с задорными морщинками и почти седыми волосами. Она всю жизнь заботилась – сначала о муже, детях и пожилых родителях. Но время шло, ее родители умерли, умер и муж, а дети выросли и разлетелись по континенту. Теперь тетушка Аннабел, как все ее называли, исполняла собственную мечту: она открыла маленький уютный кафетерий, на заднем дворе которого вечно прикармливала бездомных животных.

– Здравствуйте, здравствуйте, юные трудяги, – поприветствовала она. – Ну, какие новости?

Будь Анита в другом настроении, она обязательно бы поделилась своими надеждами на скорое избавление принцессы от проклятия. Но сейчас она вымученно улыбнулась и сказала:

– Да пока все по-прежнему, тетушка Аннабел.

– Ты сегодня какая-то измученная, Анита, – проницательным взглядом окинула девушку хозяйка заведения. – Может, куриного бульона? Сегодня он удался.

– Пожалуй, – Аните было все равно, бульон так бульон. – И чаю с облепихой и медом.

– Ага, чаю, а ты чего желаешь, Винни?

– Мне тоже бульон, – ответил тот. – И… картофельную запеканку с мясом. И тоже чаю.

Коллеги молча устроились за столиком. Анита упорно отводила взгляд от приятеля, рассеянно скользя взглядом по знакомым картинам, стульям, занавескам, серым льняным салфеткам с голубой и сиреневой вышивкой. Ей казалось, что все посетители смотрят на них с Винни и сплетничают о них, а ведь между ними ничего нет и быть не может. Они – просто друзья.

Когда им принесли по чашке ароматного, наваристого бульона, с пузырьками золотистого масла, зеленью и приправами по рецепту тетушки Аннабел – и разрезанным пополам крутым яйцом, поданным на отдельной тарелке, – Эдвин

еще крепился. Сунул в рот ложку, почти не ощутив восхитительного вкуса, откусил свежую белую булочку, прожевал и выпалил прямо:

– Анита, что случилось-то? Ты на меня злишься? Я тебя обидел?

Анита едва не уронила свою булочку в тарелку. Ей стало стыдно. Ну в самом деле, господин Мангер просто неудачно пошутил, в последнее время он часто так шутит. Волнуется, наверное, из-за скорой проверки, да и кто бы не волновался?

Крошка Винни смотрел на нее открыто и прямо, и Анита почувствовала себя виноватой. Ну что она к мальчику прицепилась? Он же не виноват, всегда ведет себя по отношению к ней приветливо и вежливо, всегда готов предложить помощь.

– Извини, Винни, – вздохнула она. – Ты не виноват, честное слово. Просто… работы много.

– Когда это ее было мало? – хмыкнул будущий маг. – Раньше-то ты не была такой сердитой.

– Прости, – еще раз извинилась Анита. – день просто какой-то такой… необычный.

– Слушай, а где наш Хранитель-то пропадал, что ты не могла его найти? И почему он вернулся весь вымазанный в пыли, словно ты его из-под дивана вытаскивала?

Анита едва не фыркнула. Практикант не обладал большим почтением к наставнику, но почему-то фраза ее позабавила, так и представлялось себе, как секретарь градоначальника строго потрясает бумагами, а маг в ужасе пытается спрятаться под библиотечным диваном.

– Господин Мангер ставил магические опыты с аурой проклятия, – поведала она. – Кажется, изобрел какой-то новый способ визуализации, ты же знаешь, я в этом не сильна, – сделала извиняющийся жест рукой Анита. – Наверное, он сам тебе покажет. Он же твой наставник.

Крошка Винни хмыкнул.

– Я этого наставника последнюю неделю поймать не могу, все занят и занят.

– Так проверка же нагрянет, – Анита снова взялась за ложку. – Это срочнее…

– Так-то да, – рассеянно согласился Винни и принялся за бульон. – На открытие фестиваля-то придешь? Говорят, в этом году будут такие бои магов!

– Приду, конечно, – Анита отщипнула булочку. – Там весь город будет.

– Тогда, значит, встретимся там, – кивнул Винни, активно работая ложкой.

Аниту слегка отпустило. Зря она так думала на Винни. Понятно, что он испытывает к ней только дружеские чувства, что бы там ни утверждал господин Мангер. С чего ему вообще в голову пришло такое?

Глава 11. Внезапный выходной

Из «Теплого приема» Анита вернулась в благодушном настроении. Остаток дня пролетел незаметно за выполнением поручений, и Анита опять ушла последней, оставив у начальника на столе запрошенные им документы.

На следующее утро девушка ухитрилась проспать, и даже то, что она пренебрегла завтраком и воспользовалась городским автобусом, не спасло ее от небольшого опоздания.

Она еще не успела снять пальто и протереть запотевшие очки, как в приемную вышел Мангер, но вместо того, чтобы сурово отчитать помощницу, начальник добродушно улыбнулся:

– Доброе утро, Анита. Могли бы и не спешить – я просмотрел все, что вы мне вчера оставили. Прекрасная работа.

– Спасибо, – щеки Аниты, и так румяные от легкого мороза, порозовели еще больше.

– Поэтому можете не раздеваться, сегодня вы свободны, – продолжил маг, и глаза девушки изумленно распахнулись, она так и застыла с очками в руках.

– Но… я…

– Вы заслужили небольшой отдых. Завтра пятница, все равно выходной в честь открытия Фестиваля… Так что до понедельника, Анита. Мне все равно сегодня надо будет плотно позаниматься с моим практикантом.

– Да… – нерешительно откликнулась Анита, вытянув рукав трикотажной кофточки и протирая им стекла. – Ну, хорошо. Я пойду. Спасибо! А вы точно…

– Анита, неужели вы думаете, что я без вас не справлюсь даже один денечек? – шутливо погрозил ей пальцем Ив. – Идите, отдыхайте.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила девушка, нацепила обратно очки, натянула шапочку и вышла.

Это было ужасно непривычно – идти в это время по улицам, где спешили на работу припоздавшие горожане. Уже через полчаса тротуары практически опустеют. Анита растерянно поглядела по сторонам. Чем же заняться?

Не прогуляться ли до центральной площади, раз уж выпала такая возможность? Можно будет посмотреть, как ее украшают к открытию фестиваля. Там уже несколько дней стояла сколоченная из дерева сцена, были принесены лавки и поставлен навес.

Двое дворников шоркали деревянными лопатами по глади специально залитого катка – тут будут выступать юные фигуристы из местных школ. По краю площади теснились палатки ярмарки с ярко размалеванными вывесками.

Анита посторонилась, пропуская двух мужчин в форме рабочих с холодильной фабрики Далейна. Они, переговариваясь между собой, направились к голубому фургону с надписью «Далейн. Снег и лед – круглый год».

Трое мужчин разматывали моток гирлянд, двое – вешали флажки. Анита даже зажмурилась, представив, какая красота тут будет по вечерам!

В теплом Авиланде, где в большинстве провинций снег сходил уже к середине марта, а в конце можно было смело сажать овощи, не опасаясь заморозков, Нисбургский фестиваль был одним из популярных развлечений. Ведь это так здорово – сменить жару поздней весны на пару дней настоящей, снежной зимы, выпить стаканчик горячего пряного вина или пунша, покататься на коньках и построить снежную крепость. А потом – снова вернуться к легкой одежде и летним радостям. Так что год от года на фестиваль приезжало все больше гостей, существенно пополняя городскую казну.

Анита еще немного погуляла по площади, а потом решила отправиться домой.

Так уж сложилось, что близких подруг у нее не было. Те, с кем она дружила с детства, остались в родном поселке или разъехались по более крупным городам. Самой близкой ее подругой была сестра-двойняшка Албина, или как ее все называли, Бина, несмотря на то, что девушки сильно отличались по характеру. Поэтому здесь, в Нисбурге, Аните иногда бывало одиноко. Она часто задерживалась на работе, а вечера проводила за книгами.

Девушка, занятая своими мыслями, неожиданно обернулась, зацепив глазами яркую вывеску. Надо же, раньше тут не было этого магазинчика. «Ниточки-иголочки. Заходите, рукодельницы!» – гласила вывеска.

В стеклянных витринах небольшого магазинчика, украшенных яркими гирляндами, на затейливо вышитых салфетках лежали плотными пирамидками пушистые клубки разноцветной шерсти, висели яркие узорчатые шарфики и шали. Несколько симпатичных вышивок были расположены в подвешенных деревянных кружочках пялец. Все это великолепие само просилось в руки.

Если честно, то дома у Аниты, в глубине бездонного шкафа, лежал десяток разнокалиберных клубков и даже спицы, купленные в порыве внезапного желания сотворить что-нибудь своими руками. Вязать она научилась, пусть и не идеально (хотя Анита так и не решилась отправить сестре связанный для нее голубой с белым шарфик), но уже давно почему-то не брала спиц в руки.

Владелица магазинчика, худощавая дама лет сорока, с легкими морщинками на открытом лбу, отложила ножницы, которыми она вырезала из серебристой бумаги затейливые снежинки, и приветливо улыбнулась посетительнице:

– Здравствуйте, вы что-нибудь определенное ищете или просто заглянули посмотреть?

– Пока посмотреть, – призналась Анита, – у вас такие красивые витрины!

– Конечно, смотрите, – улыбнулась дама. – Вон там у нас бисер, там – нитки для вышивания, в том углу, где медведь сидит, – она указала рукой на валяного белого мишку в красной вязаной шапочке с помпоном, – там пряжа, а вот там – книги по рукоделию и журналы.

– Спасибо, – поблагодарила случайная посетительница и направилась сначала в сторону пряжи.

Клубки манили Аниту, словно пушистые маленькие зверьки, которым очень-очень хочется обрести хозяйку. Может, откопать спицы и связать что-нибудь, раз уж свободный денек выдался? Можно новый шарфик для Бины, старый немножко не удался – узор в одном месте скривился. Или себе что-нибудь… Так, а если посмотреть книги?

Анита взяла с полки большой красочный альбом. Рисунки просто захватили ее. Ух ты, какие тут шапки! С помпончиками, с отворотами, с заостренным верхом, с симпатичными завязками… Прямо хочется попробовать связать сразу все!

Перевернув страницу, Анита увидела забавную мужскую шапку с ушами. Хм, вот Винни бы она была к лицу. А то вечно ходит без шапки, пока совсем мороз не ударит, а на вопросы отвечает: «Буду я летом в шапке ходить!» Даже нарисованный на странице парень чем-то походил на Винни.

Не будь у Аниты недавнего разговора с Мангером, она бы точно схватила с полки серую шерсть и начала бы вязать подарок для практиканта. Анита очень любила дарить подарки. Но теперь… Теперь…

Теперь девушка стояла, нерешительно держа в руках книгу, потом захлопнула и поставила на полку, затем снова взяла. Решение пришло само собой: она купит книгу. В конце концов, там много образцов и схем, книга пригодится. А из пряжи купит что-нибудь миленькое и свяжет новый шарфик для сестры.

Настроение у девушки немного улучшилось, и она потянулась к полкам с журналами – интересно, что там найдется?

Глава 12. Красавица Стеллия

Отпустив Аниту, Мангер велел практиканту приготовить все, что последний хотел показать наставнику, а сам ушел в кабинет. Лихорадочное желание работать не отпустило его, а уж если выдался шанс утереть нос этому выскочке Арданну Муру, то грех его не использовать.

Однако едва маг склонился над найденным в библиотеке фолиантом, кристалл на его столе засиял мягким мигающим светом. Маг небрежно прикоснулся к грани.

– Привет, милый! – проворковал мелодичный женский голос, и воздух над кристаллом стал сгущаться, уплотняться, рисуя силуэт женской головки с красиво уложенной прической и крупными серьгами.

– А, это ты, здравствуй, – откликнулся Мангер, узнав голос. Да и что тут угадывать? Стеллия, его давняя знакомая еще по университетским дням, отлично владела искусством кристальной связи, игнорируя привычные телефоны. И даже больше – ей удавалось показывать себя собеседнику и видеть его, а не только слышать.

Изображение наконец стало четким, на Мангера весело глядела симпатичная брюнетка с яркими губами и подведенными глазами, с крупными серьгами и красивой бархаткой, облегающей изящную шею.

– Все трудишься?

– Надо же кому-то и потрудиться, – легкая усмешка тронула губы Мангера. – Это красавицам вроде тебя можно круглосуточно развлекаться.

– Льстец, – улыбнулась Стеллия. – Ходят слухи, что на тебя собираются натравить проверку из Совета магов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/limonova_mila/sekretar-dlya-charodeya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити